

УДК 332.1

КОВАЛЕВСКАЯ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН,
e-mail: evkyand@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-11-155-162

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются брачно-семейные структуры молодёжи России, отношение молодёжи к созданию семьи, к зарегистрированному браку и незарегистрированному супружескому союзу, к разводам. Проведено сравнение среднего возраста вступления в первый брак молодых мужчин и женщин в России и в мире. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы являются правовые акты и официальные данные Федеральной службы государственной статистики. В статье рассматривается как изменялась модель брачности у молодёжи России, какая доля молодых мужчин и женщин состояла в зарегистрированных браках, незарегистрированных семейных союзах, никогда не состояла ни в каких семейно-брачных отношениях, в целом по России, по округам и регионам. Во всех регионах большинство молодых россиян, состоявших в семейно-брачных отношениях, официально зарегистрировали брак, значительно меньше молодых мужчин и женщин состояло в незарегистрированных супружеских союзах. Увеличился средний возраст молодых россиян, вступивших в первый брак. Во всех регионах России значительно увеличилось число молодых мужчин и женщин, не имеющих опыта семейной жизни, никогда не состоявших в зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе, то есть не реализовавших свой семейный потенциал. Полученные результаты расширяют наше представление об исследуемом явлении, дают возможность для прогноза демографической ситуации в регионах и мерах воздействия на нее.

Ключевые слова: молодёжь, семья, зарегистрированные браки, незарегистрированные семейные союзы, разводы, нереализованный семейный потенциал

KOVALEVSKAYA ELENA VIKTOROVNA

Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: evkyand@yandex.ru

REGIONAL FEATURES OF THE MATRIMONIAL BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH

Abstract. The article examines the marital and family structures of young people in Russia, the attitude of young people to starting a family, to registered marriage and unregistered marital union, to divorces. The average age of first marriage of young men and women in Russia and in the world is compared. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work is legal acts and official data of the Federal State Statistics Service. The article examines how the model of marriage among young people in Russia has changed, what proportion of young men and women have been in registered marriages, unregistered family unions, have never been in any marital relations, in Russia as a whole, by districts and regions. In all regions, the majority of young Russians who were in marital relations officially registered marriage, significantly fewer young men and women were in unregistered marital unions. The average age of young Russians who entered into their first marriage has increased. In all regions of Russia, the number of young

men and women who have no experience of family life, who have never been in a registered marriage or an unregistered marital union, that is, who have not realized their family potential, has increased significantly. The results obtained expand our understanding of the phenomenon under study, provide an opportunity to predict the demographic situation in the regions and measures to influence it.

Keywords: *youth, family, registered marriages, unregistered family unions, divorces, unrealized family potential*

В последние десятилетия наблюдаются негативные явления в семейно-брачных отношениях россиян, к которым относится рост числа разводов, отказ от официальной регистрации брака, распространение сожительства, повторных браков, сокращение числа детей в семье, нежелание иметь детей. Все это свидетельствует о углубляющемся кризисе семейных отношений в России. Для успешной реализации целей устойчивого развития в РФ необходимо кардинальным образом изменять существующую ситуацию. Семья важна для сохранения населения, для осуществления экономической деятельности и развития общества не только в РФ в целом, но и в каждом её регионе. Сохранение и воспроизводство населения в России зависит от благополучия семей, которые могут сохранить и пополнить наше общество новыми людьми, отвечают за рождение, здоровье, воспитание детей и являются основой для воспроизводства качественного человеческого потенциала, что особенно важно для осуществления целей устойчивого развития в каждом регионе нашей страны.

Семейное благополучие необходимо, чтобы нивелировать обострение общественного неблагополучия, снизить нарастание различных форм девиантного поведения населения, которые особенно остро проявляются в условиях кризисных ситуаций в обществе. В благополучной семье можно осуществить полноценную социализацию подрастающего поколения, то есть научить каждого ребенка сохранять свое здоровье, научить основам общественной жизни, дать ему хорошее воспитание и образование, навыки для трудовой деятельности в будущем. Для осуществления полноценной социализации необходимо, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в полных семьях, чтобы у детей была возможность с момента рождения усваивать различные типы социальных статусов и ролей от мамы и папы, бабушек, дедушек, а еще, желательно, от брата или сестры. Для осуществления этих целей необходимо, чтобы созданная семья не распалась в самом начале совместной жизни супругов.

Объектом исследования являются мужские и женские группы молодёжи округов и регионов Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет. Это связано с тем, что в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 №489-ФЗ дано определение молодёжи и молодых граждан, молодой семьи Российской Федерации, согласно которому к молодёжи относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 включительно, а молодой семьёй считаются «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет. В переписи населения молодёжь возраста 35 лет была включена в одну группу с людьми в возрасте от 36 до 39 лет, поэтому эта часть молодых не была учтена в данном исследовании. Нижняя возрастная граница молодёжи - 18 лет продиктована тем, что по «Семейному кодексу Российской Федерации» брачный возраст установлен в восемнадцать лет, исключения, то есть ранние браки до 18 лет, в данном исследовании не рассматривались [1, 2].

Предмет исследования - определение семейного потенциала молодежной группы населения в возрасте от 18 до 34 лет для поддержания и воспроизводства человеческого потенциала населения РФ с учетом гендерного подхода. Цель исследования – провести анализ брачного состояния Российской молодежи в возрасте от 18 до 34 лет по округам и регионам, выявить потенциальные возможности для создания семей в молодежных группах населения России с учетом гендерного подхода. Границы возраста молодежной группы от 18 до 34 лет определены в соответствии с принятыми государственными документами. Методология исследования обусловлена применением гендерного подхода в связи с тем, на воспроизводство качественного человеческого потенциала, создание семей как благополучной среды для этой цели, влияют различные социально-экономические факторы и гендерные установки мужчин и женщин в этой сфере.

Человеческий потенциал интегральное понятие, которое включает в себя физическое и

нравственное здоровье, общекультурную и профессиональную компетенцию, творческую, предпринимательскую и гражданскую активность, которая реализуется в разнообразных сферах, а также в уровне и структуре потребности.

Н.М. Римащевская писала о том, что человеческий потенциал определяет могущество страны и общества и является главным богатством любой общественной системы, и люди должны достойно жить и продуктивно использовать свои возможности во имя личного и общественного благосостояния. Человеческий потенциал является одновременно целью и средством. Интегральная характеристика человеческого потенциала регионов России была рассчитана как средняя величина из четырех индексов: демографической составляющей, состояния здоровья, образования и доходов населения. Важным дополнением для изучения человеческого потенциала в регионах является изучение того, в каком состоянии находятся семьи в этих регионах, отношение молодых мужчин и женщин регионов к созданию семей, распаду семей, к рождению детей, так как именно семья дает обществу то, ради чего оно существует — нового человека, нового члена общества, нового работника, что особенно важно для и развития экономического потенциала общества [3, 4].

Наиболее значимые работы по изучению семьи, о роли семьи в жизни общества, влиянии социально-экономических изменений на формирование семьи, современные демографические тенденции рассмотрены в работах российских исследователей, среди которых А.И. Антонов, А.Г. Вишневецкий, В.А. Борисов, О.М. Здравомыслова, А.Б. Синельников, Т.А. Гурко, И.И. Елисеева, Н.М. Римащевская. Вопросам прогнозирования и моделирования семейной структуры российского населения посвящены работы С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, К.Р. Абанокковой, М.М. Локшина. Изучением процессов формирования семьи и ее эволюции занимался А.Г. Волков. Методы изучения демографического развития семьи разрабатывал Л.Е. Дарский. Масштабное исследование по изучению роли семьи в развитии человеческого потенциала проводилось республики Башкортостан (ИСППИ РБ) под руководством Р.М. Валиахметова. Современное состояние семьи и брака с позиций кризиса моногамной семьи рассматривали А.И. Антонов, В.М. Медков, М.Ю. Арутюнян, с позиций трансформации социальных семейных структур И.С. Голод, А.Г. Михеева, А.А. Клецин, Т.А. Гурко. Влияние качества юридического или фактического брака на социальное благополучие и образ жизни людей исследовали Т.А. Гурко и А.Б. Синельников «5, 6, 7, 8, 9, 10, 11»

Среди зарубежных авторов в своей волновой теории исторического развития цивилизаций Э. Тоффлер размышлял об изменениях семьи и семейных отношениях. В результате индустриальной революции традиционную расширенную семью Первой волны, состоящую из нескольких поколений, которые вместе работали как производственная ячейка, сменили малые («нуклеарные») семьи, состоящие из отца, матери и нескольких детей. В обществах Второй волны экономическое производство сместилось на промышленные предприятия, и новому обществу и экономике нужна была мобильность и рабочие, которые могли бы перемещаться в разные места в поисках работы. В новых экономических условиях семья не могла работать как производственная ячейка, а трудовая жизнь постепенно отделялась от семейной, в обществе изменялась структура власти и ценностные ориентации. Все это оказало разрушающее воздействие на традиционную расширенную семью, и стандартной, социально признанной современной семьей стала малая («нуклеарная») семья. Адаптируясь к новым условиям, семья изменила свою форму, функции, способы коммуникации, но сам институт семьи сохранился и должен стать главным в новой социосфере, которая формируется наряду с техносферой и инфосферой.

В завершающей его трилогии книге «Метаморфозы власти» Э. Тоффлер говорил том, что в современной экономике увеличивается значение именно семейного бизнеса, семейных фирм, потому что семейные фирмы имеют больше преимуществ, так как они могут быстро принимать решения, часто готовы идти на предпринимательский риск, могут быстрее меняться и лучше адаптироваться к рыночным потребностям [12, 13, 14].

Создание семьи и брак важное событие в жизни каждого человека. Сегодня в России изменилось отношение людей к созданию семьи и официальному оформлению брачных отношений, изменился и возраст вступающих в брак в первый раз. Данные официальной статистики позволяют выявить тенденцию увеличения возраста женихов и невест, вступающих в первый брак. Более 40% российских мужчин в первый раз вступают в официальные семейные отношения в возрасте от 25 до 29 лет. В возрасте от 20 до 24 лет официально зарегистрировали брак более 37% девушек, и 32% невест вступают в официальный брак в возрасте от 25 до 29 лет. Это свидетельствует о том, что заключать брак в раннем возрасте в РФ стали реже, и для большей части населения современной России вступление в брак в возрасте до 25 лет уже не

является нормой. В РФ по данным статистики средний возраст, когда молодые люди вступают в союз, составляет для мужчин 31,5 года, а для женщин 27,5 года [15, 16].

Этот показатель приблизился к среднему возрасту вступления в союз в Европе и во всем мире, так как, по данным статистики, в развитых странах он изменяется в диапазоне от 25 лет и более 30 лет.

В странах ЕС средний возраст вступления в брак женихов и невест, по данным базы Евростата, различается по странам. Различия по среднему возрасту вступления в первый брак среди женихов в странах ЕС достигают 6,9 года (от 28,6 лет в Польше до 35,5 лет в Швеции), а среди невест – 8,4 года (от 25,9 лет в Румынии до 34,3 лет в Ирландии). Средний возраст мужчин, которые вступают в первый брак, превышает средний возраст женщин, вступающих в первый брак, на 2-3 года в большинстве стран ЕС, кроме Португалии, где различия составляют 0,1 года, и Ирландии, где средний возраст невест, впервые вступающих в брак, выше, чем средний возраст женихов (34,3 против 33,4 лет). Ирландию относят к странам с наиболее высоким средним возрастом вступления в первый брак – более 30 лет для женщин. В 1990 году в Дании и Швеции средний возраст невест был около 28 лет, и в последующие годы он только повышался, особенно в Швеции. В Финляндии, Франции, Италии, Испании средний возраст вступления в первый брак у женщин увеличился на 4 года и более к 2011 году по сравнению с 1990 годом, тогда он был около 26 лет.

Наиболее низкий средний возраст невест, вступающих в первый брак, от 25,9 до 28,9 лет в Болгарии, Венгрии, Литве, Румынии, Польше, Чехии, Эстонии, а в начале 1990-х годов от был от 21,5 до 23,0 лет. В 11 странах ЕС-28 средний возраст невест, которые вступают в первый брак, превышал 30 лет.

Средний возраст мужчин, вступающих в первый брак, превышал уровень 30 лет еще в начале 1990-х годов в Дании и Швеции, а в странах Восточной и Центральной Европы средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, был ниже на 4-5 лет. К 2015 году средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, превышал 30 лет в 21 стране ЕС, в том числе в пяти странах составлял 33 года (в Швеции, Дании, Италии, Испании, Ирландии), а еще в четырех странах – Болгарии, Литве, Латвии, Румынии – он составлял от 29 до 30 лет, и в Португалии и Польше – немного меньше 29 лет [17].

В 1990-х годах в России снижалось число зарегистрированных браков и число родившихся, всё это происходило на фоне спада демографической волны, когда уменьшалась численность населения. В этот период возраста наиболее высокой брачной и репродуктивной активности достигали относительно немногочисленные поколения родившихся со второй половины 1960-х годов до первой половины 1970-х годов у малочисленного поколения (по сравнению с поколениями смежных годов рождения) их родителей, года рождения которых пришлись на военные и первые послевоенные годы.

В 1998 году было зарегистрировано самое небольшое число браков и общий коэффициент брачности снизился до минимального значения – 5,8%. Далее число зарегистрированных браков стало расти на фоне подъема следующей демографической волны, так как в этот время брачного возраста стали достигать многочисленные поколения родившихся в 1980-е годы, и общий коэффициент брачности увеличился до 9,2% в 2011 году. В последующие годы возобновилось умеренное снижение показателя с некоторыми колебаниями, достигнув 5,3% в 2020 году (с учетом и без учета Крыма), и это стало самым низким значением показателя за весь период регулярного статистического наблюдения. В 2021 году общий коэффициент брачности достиг уровня, который был до пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, и составил 6,3%, а в 2022 году увеличился до 7,2%.

С конца 1970-х и до начала 1990-х годов общий коэффициент разводимости был стабильным, оставаясь на уровне около 4%. Он стал увеличиваться к середине 1990-х годов и повысился до 4,6% в 1994 году, а потом снизился до 3,4% в 1998 году. В следующие годы коэффициент разводимости стал расти. В 2002 году общий коэффициент разводимости достиг наибольшего значения – 5,9%, а в последующие годы были повышения и снижения в диапазоне значений от 4 до 5%. В 2020 году, когда вводились карантинные ограничения, значение коэффициента разводимости опустилось до 3,95%, а в 2021 году достигло прежнего уровня и составило 4,4%, и в 2022 году его значение было 4,7% [18].

Брачный состав населения России изменился, и это подтверждается данными переписей населения. За период между переписями населения 2002 и 2010 гг. увеличивалась доля лиц, которые состояли в незарегистрированных супружеских союзах, и в 2010 году она составляла 13% от числа всех состоящих в браке – 4,4 млн. чел., то есть возросла на 3%. Более 35% лиц в молодых возрастах состояли в незарегистрированном браке.

Проведенное Росстатом выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году показало, что уровень незарегистрированных браков был больше у лиц молодого возраста. Так, доля состоящих фактических брачных отношений женщин составляла 38,6%, а доля мужчин - 46,7%, в возрасте 25–29 лет доля женщин составляла 20,0%, а доля мужчин - 22,3%. Такие показатели свидетельствуют о снижении значимости официальной регистрации брака для молодежи [19].

Среди округов Российской Федерации по данным переписи 2020 года наибольшая доля, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, была в Сибирском федеральном округе и составляла 9,3% от всех молодых мужчин и женщин этой возрастной группы, указавших свой брачный статус. Наименьшая доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, была в Северо-Кавказском федеральном округе и составляла 4,45% от всех лиц молодого возраста от 18 до 34 лет, указавших свой брачный статус, то есть в 2 раза меньше, чем в Сибирском ФО [16].

У части населения бракоспособного возраста наблюдался отказ от вступления в брак вообще. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. возросла доля женщин и мужчин, никогда не состоявших в браке в возрасте от 20 до 35 лет, то есть и это свидетельствует о том, что в среднем повысился возраст вступления в первый брак [19].

По данным Всероссийских переписей в 2002 году в Российской Федерации 9465,8 ‰ мужчин и 6876,6 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не состояли в браке, а в 2010 году уже 9925,5 ‰ мужчин и 7234,1 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не вступали в брак, в 2020 году 6829,3 ‰ мужчин и 4885,3 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не состояли в зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе [16].

По регионам России уровень официальной брачности и разводимости очень дифференцирован. Дифференциация показателей зависит от совокупности факторов, среди которых культурологические факторы, религиозные нормы со своими правилами по отношению к обряду регистрации брака и неприятием разводов, половозрастные особенности половозрастной структуры населения в молодых возрастах, особенности образа жизни в крупных городах и регионах.

Величина общего коэффициента брачности в 2019 году была наименьшей 3,9‰ в Республике Ингушетия и наибольшей - 9,2‰ в г. Санкт-Петербурге. К регионам с низким уровнем брачности относились национальные республики, более высокий уровень брачности был в значительной части северных и восточных регионов страны, и в этих регионах наблюдался значительный уровень трудовой миграции [19].

В 2021 году величина наибольшего общего коэффициента брачности немного увеличилась до 9,3‰, и это повторилось в г. Санкт-Петербурге, а величина наименьшего общего коэффициента брачности снизилась до 2,9‰ и была наименьшей в том же регионе – в Республике Ингушетия [20].

В 2019 году наименьший общий коэффициент разводимости 0,8‰ был в Чеченской Республике, а наибольший 5,8‰ – на Сахалине. Для большей части территорий (55 регионов в 2019 г.) общий коэффициент разводимости составлял 3 - 4‰. Относительно высокий уровень разводимости для значительной части регионов сопровождался более высокой величиной общего коэффициента брачности [19].

В 2021 году величина наименьшего общего коэффициента разводимости увеличилась до 2,5‰ в том же регионе - Чеченской Республике, а наибольшей величина общего коэффициента разводимости была в Еврейской автономной области - 6,4‰ [20].

В последние годы в России 2/3 заключаемых браков являлись первыми, и в 2019 году доля мужчин, заключивших первый брак, составляла 67,8%, а доля женщин - 65,4%. Среди разведенных доля официально заключивших повторные браки составляла среди мужчин - 30,4%, а среди женщин - 31,5%. Доля повторных браков среди вдов и вдовцов составляла 2-3% от всех браков. Следовательно, компенсация разводов и овдовений повторными браками была не очень значительной, и эти показатели свидетельствовали о том, что наблюдается либерализация норм по отношению к официальной регистрации повторных браков [19].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года доля молодого населения России в возрасте от 18 до 34 лет составляла 24,32% от общего числа мужчин и женщин в возрасте от 16 лет и более, указавших свой брачный статус – то есть это четвертая часть населения страны. Из этой группы молодежи Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет доля состоявших в семейно-брачных отношениях составляла 46,77%, и из них доля мужчин и женщин, официально зарегистрировавших брак, составляла 40,34%, а доля мужчин и женщин, состояв-

ших в незарегистрированном супружеском союзе, составляла 6,43% от всех указавших состояние в браке. Следовательно, доля молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые вступили в семейные отношения, официально зарегистрировав брак, составила 86,26% от всех состоявших в браке представителей этой возрастной группы, и 13,74% молодежи этой возрастной группы состояли в незарегистрированном супружеском союзе. Из этого следует, что традиционную семейную жизнь в зарегистрированном браке пока предпочитает большая часть молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет.

Стабильность семейных отношений в группе молодежи в возрасте от 18 до 34 лет можно определить по количеству разводов. По данным Всероссийской переписи 2020 года доля официально разведённых среди молодых мужчин и женщин Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,39% от всех указавших состояние в браке среди этой возрастной группы. Доля всех официально разведённых в России мужчин и женщин от 16 лет более составляла 8,87%, следовательно, по отношению ко всем остальным возрастным группам, доля разводов среди молодежи в возрасте от 18 до 34 лет была меньше.

В России по данным переписи 2020 года доля официально разведённых молодых мужчин от 18 до 34 лет составляла 35,11%, а доля официально разведённых женщин этой возрастной группы была 64,89% от всех официально разведённых мужчин и женщин этого возраста, указавших свой брачный статус. Из этого следует, что в молодежной группе в возрасте от 18 до 34 лет доля молодых женщин, официально расторгнувших браки, была в 1,9 раза больше, чем доля молодых мужчин. Следовательно, у этой части разведённых молодых мужчин и женщин были попытки создать семью, которые пока закончились разводом, но всё же они положительно относились к вступлению в брачно-семейные отношения, поэтому, возможно, при более благоприятных условиях они сделают попытку вступить в повторный брак, то есть реализовать свой семейный и репродуктивный потенциал, создать новые семьи и иметь детей в повторном браке, либо возобновить прежние отношения, вновь воссоздав свою прежнюю семью.

По данным Всероссийской переписи 2020 года доля молодых мужчин и женщин в России возраста от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в браке или супружеском союзе, составляла 46,49% от всех представителей этой молодежной группы, указавших свое брачное состояние. Их доля была только на 0,28% меньше доли тех молодых россиян, которые зарегистрировали брак или состояли в незарегистрированном супружеском союзе, то есть уже создали семьи и, возможно, воспитывали одного или нескольких детей. Следовательно, в группе молодежи от 18 до 34 лет количество тех, кто создал семью, зарегистрировав брак или состояв в незарегистрированном супружеском союзе, почти такое же, как и количество тех, кто никогда не вступал в семейно-брачные отношения. Их можно считать группой населения с нереализованным семейным потенциалом.

Среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, по данным переписи 2020 года, доля мужчин составляла 62,86%, а доля женщин была 55,70% от указавших свой брачный статус мужчин и женщин этой возрастной группы. То есть, доля молодых мужчин, никогда не состоявших в браке, была на 7,16% больше, чем доля молодых женщин этой возрастной группы.

В регионах Российской Федерации, по данным переписи 2020 года, наибольшее число 738,8‰ молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет вступили в семейно-брачные отношения в Москве. Меньше их было в Московской области - 725,1‰, в Краснодарском крае - 530,9‰, в Республике Дагестан - 440,0‰ и в Республике Башкортостан - 386,4‰. Наименьшее число - 3,4‰, и молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет вступили в семейно-брачные отношения в Ненецком автономном округе, в Чукотском автономном округе их число было 4,5‰, в Магаданской области - 11,4‰, в Еврейской автономной области - 13,6‰ и в Республике Алтай - 20,7‰ [16].

Из всех округов Российской Федерации наибольшая доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, то есть не создавших семью, пока еще не реализовали свой семейный потенциал, по данным переписи 2020 года, была в Северо-Западном федеральном округе и составляла 49,74% от всех молодых лиц этой возрастной группы округа, указавших свой брачный статус. Наименьшая доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, которая никогда не состояла в браке или незарегистрированном супружеском союзе, не реализовав свой семейный потенциал, была в Уральском федеральном округе и составляла 43,09% от всех указавших свой брачный статус молодых мужчин и женщин этого округа (Таблица 1). По остальным округам РФ доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, варьировалась от 48,12% до 44,47% от всех указавших свой брачный статус.

**Мужчины и женщины в возрасте 18-34 лет никогда
не состоявшие в браке, супружеском союзе**

№№ п/п	Округа Российской Федерации	Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34, на 1000 чел.	Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34, в % к общему числу указавших свое состояние в браке
1	2	4	5
1.	Российская Федерация	11715	46,49
2.	Центральный федеральный округ	3081	48,12
3.	Северо-Западный федеральный округ	1062	49,74
4.	Приволжский федеральный округ	2338	46,16
5.	Южный федеральный округ	1342	44,77
6.	Северо-Кавказский федеральный округ	1158	47,48
7.	Уральский федеральный округ	861	43,09
8.	Сибирский федеральный округ	1228	44,47
9.	Дальневосточный федеральный округ	645	46,12

Источник: расчеты автора по Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya

Подводя итоги проведенного исследования брачного поведения молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, можно сказать, что молодые россияне позже вступали в брачно-семейные отношения. Средний возраст вступления в брак среди мужчин составлял 31,5 года, а для женщин - 27,5 года. Среди молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоящих в брачно-семейных отношениях, по данным последней Всероссийской переписи населения 2020 года, значительно больше доля тех, кто официально зарегистрировал брак, то есть традиционные формы семейной жизни поддерживались большей частью молодежи этой возрастной группы. В то же время среди этой группы молодежи в возрасте от 18 до 34 лет доля тех, кто никогда не состоял ни в каких семейно-брачных отношениях, составляла по всем округам более 40% от всех, указавших свой брачный статус. Следовательно, это не только подтверждает тенденцию увеличения возраста вступления в брачно-семейные отношения среди населения, но и выявляет проблему, заключающуюся в том, что увеличивается по сравнению с данными предыдущих переписей доля молодых мужчин и женщин с нереализованным семейным потенциалом. Такое отношение значительной части молодежи в возрасте от 18 до 34 лет к браку, семье и репродуктивному поведению негативно отражается на демографической ситуации.

Литература

1. «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс : портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 31.05.2023).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Консультант Плюс : портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 31.05.2023).
3. Римащевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы "сбережения населения" //Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.
4. Римащевская Н. М. и др. Человеческий потенциал российских регионов //Народонаселение. – 2013. – № 3 (61). – С. 82-141.
5. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 94-107.
6. Голос С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. М., 2008.
7. Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А. И. Антонов. — М.: «NOTA BENE», 2007. — 752 с.
8. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Хилажева Г.Ф., Бурханова Ф.Б. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общей редакцией Р.М.

- Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. - 283 с.
9. Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Сиявской. М.: НИСП, 2007. - С. 75-126.
10. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. — 2018. — Том. 24. — № 1. — С. 95–113. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 22.06.2023).
11. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России. //Народонаселение. — 2019. — № 2 — С. 26-39.
12. Тоффлер Э. Третья волна. — Издательская группа АСТ, 2002.
13. Тоффлер Э. Шок будущего. — Издательская группа АСТ, 2001.
14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — Издательская группа АСТ, 2003.
15. Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 31.05.2023).
16. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 31.05.2023).
17. Щербакова Е.М. Брачность в странах ЕС-28 //Демоскоп Weekly. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/barometer625.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
18. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979-980. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (дата обращения: 31.05.2023).
19. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с. DOI 10.25629/HC.2020.13.01ISBN 978-5-93856-292-9'
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. - 1122 с. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 23.07.2022)

References:

1. «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus : portal pravovoj informacii. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).
2. «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) // Konsul'tant Plyus : portal pravovoj informacii. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).
3. Rimashevskaya N. M. «Chelovecheskij potencial Rossii i problemy" sberezheniya naseleniya" //Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. — 2004. — №. 9-10. — S. 22-40.
4. Rimashevskaya N. M. i dr. «Chelovecheskij potencial rossijskih regionov //Narodonaselenie. — 2013. — №. 3 (61). — S. 82-141.
5. Dobrobleb V. G., Kondakova N. A. Semejnyj potencial v usloviyah modernizacii sovremennoj Rossii //Problemy razvitiya territorii. — 2017. — №. 6 (92). — S. 94-107.
6. Golod S.I., Klecin A.A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sem'i. M., 2008.
7. Borisov V. A. Demograficheskaya dezorganizaciya Rossii:1897–2007. Izbrannye demograficheskie trudy / Redaktor -sostavitel' A. I. Antonov. — M.: «NOTA BENE», 2007. — 752 s.
8. Valiahmetov R.M., Bajmurzina G.R., Hilazheva G.F., Burhanova F.B. Sem'ya i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razviti chelovecheskogo potenciala v Respublike Bashkortostan / pod obshchej redakciej R.M. Valiahmetova, F.B. Burhanovoj, G.F. Hilazhevoj. Ufa: Vostochnaya pechat', 2013. - 283 s.
9. Zaharov S.V. Transformaciya brachno-partnerskih otoshenij v Rossii: «zolotoj vek» tradicionnogo braka blizitsya k zakatu? // Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve / Pod nauch. red. T.M. Malevoj, O.V. Sinyavskoj. M.: NISP, 2007. — S. 75-126.
10. Sinel'nikov A. B. Sem'ya i brak: krizis ili modernizaciya? // Sociologicheskij zhurnal. — 2018. — Tom. 24. — № 1. — С. 95–113. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (data obrashcheniya 22.06.2023).
11. Sinel'nikov A. B. Transformaciya braka i rozhdadnost' v Rossii. //Narodonaselenie. — 2019. — № 2 — S. 26-39.
12. Toffler E. Tret'ya volna. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2002.
13. Toffler E. SHok budushchego. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2001.
14. Toffler E. Metamorfozy vlasti. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2003.
15. Statistika i pokazateli regional'nye i federal'nye. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
16. Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (data obrashcheniya: 31.05.2023).
17. SHCHerbakova E.M. Brachnost' v stranah ES-28 //Демоскоп Weekly. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/barometer625.pdf> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
18. SHCHerbakova E.M. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2022 goda v Rossii (chast' I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979-980. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
19. Demograficheskoe razvitie Rossii: tendencii, prognozy, mery. Nacional'nyj demograficheskij doklad – 2020 / S. V. Ryazancev, V. N. Arhangel'skij, O. D. Vorob'eva [i dr.]; Отв. ред. S. V. Ryazancev. – М.: ООО «Об'единенная редакция», 2020. – 156 с. DOI 10.25629/HC.2020.13.01ISBN 978-5-93856-292-9'
20. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: Stat. sb. / Rosstat. М., 2022. - 1122 s. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashcheniya 23.07.2022)